

В ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ГОДЫ



к 200-летию
Калужского
театра

В НАЧАЛЕ 1920 года я работал в Новочеркасске в театре последнего своего частного антрепренера. По сезонному договору был взят артистом на амплуа простака-любовника. В этой труппе работала артистка Е. П. Линская, калужанка. В Калуге жили ее пятилетний сын, сестра и брат, служивший рабочим сцены в Калужском драматическом театре. Линская мечтала уехать в свой родной город. Но время было тяжелое, пропуска на выезд давались только по особому распоряжению.

Я стремился из Новочеркаска в Москву, зная, что там работает театральное бюро. И вот в начале весны Линская, зная об этом моем желании, договорилась с помощником коменданта города об отъезде в Москву. Мы могли выехать только при условии, если я соглашусь быть сопровождающим командантом двух вагонов с вывозоразличными разными краснопоясцами. Она полна в этих вагонах-теплушках выделялась для нас. Добирались мы тогда по Юго-Восточной железной дороге семь с половиной суток. Три раза наши вагоны отцепляли от маршрутных составов. И вот Москва. В бюро театрального общества сказали, что актеров на бирже нет, а спрос на них огромен, в Москве сейчас много представителей с периферии, где создаются советские театры.

Брат Линской сообщил нам, что в Калужском театре труппы как таковой нет, есть только группа актеров. Они, конечно, узнали о нашем приезде, о том, что в Новочеркасске много актеров, что там же есть прекрасный режиссер Ф. А. Строгонов (Вобров), имя которого было известно тогда всей театральной России. Я работал со Строгоновым в Новочеркасске, Ростове и Ставрополе. И вот на квартире сестры Линской состоялась наша встреча с актерами местного театра. Они и предложили нам пойти к председателю губисполкома А. К. Самсонову.

В губисполком нас ожидала группа работников гостетра. В кабинете А. К. Самсонова

было еще три человека, как выяснилось в разговоре, заместитель председателя губкома РКП(б) А. Д. Дюдин, зав. губнаобразом Н. Н. Костромин и председатель губИК И. Д. Осипов. Вопрос был поставлен определенно: городу необходим театр с хорошим творческим составом. Тов. Самсонов предложил нам остаться работать в Калуге, а меня попросил срочно выехать в Новочеркасск и Ростов и набрать труппу, а также пригласить режиссера Ф. А. Строгонова.

Через четыре дня я уезжал туда, имея на руках соответствующие документы. Товарищ Александрович Строгонов сразу же дал согласие, и я с ним первым заключил договор. Оба мы решили пригласить артиста Г. Ф. Мартина с женой Н. Г. Мартины. После этого были приглашены артисты М. П. Чехович, А. П. Бронский, О. М. Павловский и другие.

После нескольких дней трудных хлопот, мы наконец погрузились в две телушки и двинулись в путь. Ехали девять-десять дней. Еще в пути узнали, что в Калуге сорвал Летний театр со всем имуществом Зимнего театра. Это нас очень взволновало.

В Калуге нас тут же вызвали в губисполком. А. К. Самсонов и А. Д. Дюдин приветствовали нас и просили не отчаиваться по поводу предложения, так как губком РКП(б) и губисполком, заверили они, сделают все необходимое для театра.

Переговоры предварительно с Ф. А. Строгоновым, мы пришли к заключению, что театру крайне нужны еще восемь-девять артистов. Алексей Кириллович Самсонов с нами согласился. Дали мне я помощника человека, а я вторично выехал в Новочеркасск и Ростов.

В Ростове я сразу же пошел к актрисе З. Н. Минаевой и ее мужу М. А. Зинovieву, рассказал им о том, как внимательно относятся к работникам театра губернии и партийные организации Калуги. Зинаида Николаевна вери-

ла мне, была согласна переехать в Калугу, а Михаил Александрович раздумывал. Но Зинаида Николаевна уговорила его. Затем я подписал договоры с артистами Т. В. и С. А. Семеновыми и В. П. Ридаль.

Настал день выезда в Калугу. Погрузились. Но примерно часа через полтора поезд остановился, и нам сказали, что дальше он не пойдет, так как впереди махновцы взорвали два моста. К утру мы снова оказались в Ростове. До Калуги добирались с большими трудностями и частыми остановками.

А в это время в калужской газете «Коммуна» в воскресенье 12 сентября 1920 года была напечатана редакционная статья «К открытию зимнего театрального сезона», в которой (цитирую с сокращениями) было сказано: «В настоящее время Калужский подотдел искусства губнаобразова ведет энергичную работу по организации открытия зимнего сезона.

Вышедший в середине лета пожар Летнего театра уничтожил все декорации, костюмы, парни, режиссер, бутафорию, сделал убытки театру свыше 1 1/2 млн. рублей. Губнаобразову приходится решительно создавать все заново и можно считать, что Зимний театр открылся к концу октября... Режиссером приглашен Ф. А. Строгонов.

Нас очень приветливо встретили в Калуге. Всех сейчас же перевезли на подготовленные квартиры и дали два дня на отдых. А затем состоялось общее собрание работников театра. На собрании пришли представители организаций и заводской отделом агитпропа губкома РКП(б) тов. И. Яшенико. Ф. А. Строгонов в своем выступлении сказал, что в ответ на заботу о театре губернии партийных и советских организаций наш долг в самый минимальный срок открыть зимний сезон нового государственного театра. В качестве же нового директора он предложил мою кандидатуру. Я дал согласие.

В срочном порядке стали готовиться к открытию. Утром

и вечером шли репетиции. Мебель, драпировки, ковры, посуда, часы, лампы, канделябры поступали к нам из именитых богатых помещиков. Обставили заново и фойе.

Сезон 1920—1921 годов Калужский драматический театр открыл драмой «Мятсжинки» («Ученик дьявола» Б. Шоу), сразу же завоевавшей симпатии публики. Ф. А. Строгонов решил предложить репертуарную линию академических столичных театров, линию классического репертуара.

Итак, осень 1920 года, когда еще шла гражданская война и в стране царил разруха, театр в Калуге начал свою новую жизнь. Интерес зрителя к театру был настолько велик, что билеты раскупались моментально на все места, включая и галерку.

Жизнь в театре шла своим чередом. Репертуар держался в основном на классических произведениях русских и зарубежных авторов. Советских пьес в то время еще не было. Попытка театра поставить пьесу местного автора успеха не имела, так как пьеса в художественном отношении была очень слабой.

В это время в Калуге был создан театр революционной сатиры — Теревсат. Директором его, главным режиссером и актером стал Борис Викторович Бедлинский. В труппу входили местные любители и профессионалы. К работе Теревсата был привлечен писатель Н. Смирнов. Новый творческий коллектив, порожденный самой революцией, пользовался огромной популярностью.

Наш театр вступал уже в свой второй сезон. Он открылся 9 октября комедией Мольера «Тартюф». В это время в связи с новой экономической политикой все театры были переведены на хозяйственный расчет. И калужский театр должен был теперь сам покрывать свои рас-

ходы. Он был сдан в аренду губнаобразом коллективу его сотрудников.

В газете «Коммуна» от 11 октября 1921 года говорилось: «Выступившие перед открытием театра тт. подчеркивали, что лето для работников театра не было отдыхом. Шла серьезная, огромная работа по подготовке театра и выполнению той роли, которую он должен сыграть в деле воспитания и приобщения к культуре широких слоев населения. Первая постановка подтвердила, что гостетра справился с поставленными перед ним задачами. Постановка при открытии знаменитая комедия Мольера «Тартюф» прошла хорошо... Чрезвычайно удачно замена неоторых антрактов маленькими интересными и классическими балетными танцами у рампы... В заметке дается высокая оценка работ Ф. А. Строгонова.

В следующем сезоне гостетра и Теревсат совместными силами осуществили массовую постановку, посвященную первому маяскому празднику. Стоялось это объединение творческих усилий в 1922 году, накануне отъезда Ф. А. Строгонова, приглашенного в тульский театр. Уехали с ним и несколько хороших актеров. Прекратил свою деятельность и Теревсат, также из-за отъезда своего главного художественного руководителя Б. В. Бедлинского.

Начались поиски главрежа и артистов. Был приглашен А. Н. Азирицкий, прекрасный актер и режиссер. Он поставил «Царя Федора Иоанновича» и сам сыграл главную роль. Пригласили из Малого театра артиста А. Желябужского, ставшего также и очредным режиссером, двух актеров — Г. И. Новикова и А. П. Штешина; оба они играли в спектакле «Лес» по пьесе Островского, первый — Счастливицева, второй — Счастливицева. Пришли в труппу талантливый актер Н. В. Борский, а также Е. В. Перадов и А. С. Нестерова, имевшая у зрителей большой успех. Главным режиссером стал А. И.

Тунков. Из бывшего Теревсата мы взяли ряд актеров и в их числе молодого П. И. Якушенко, впоследствии народного артиста СССР.

В июне 1925 года я получил от Ф. А. Строгонова телеграмму с просьбой срочно приехать в Тулу. Об этом же меня просили из губкома союза работников искусства. Так после пяти лет работы в Калуге я оказался в Туле, где живу уже пятьдесят первый год.

Будучи директором тульского театра, я интересовался работой калужского. В 1929 году два творческих коллектива заключили между собой договор о социалистическом соревновании. Наш репертуар уже в сезон 1930—1931 годов были насыщены произведениями советских авторов. В обоих театрах прошли тогда пьесы «Ярость» Яновского, «Выстрел» Безыменского, «Поэма о топоре» Погодина. В 1938 году, будучи заместителем начальника областного управления по делам искусства, я приветствовал калужан на гастролях в Туле.

Калужский театр на год старше тульского. Большая у него история, но после революции Калужский драматический театр имени А. В. Луначарского ведет новый отсчет своей деятельности, как боевой помощник Коммунистической партии в идейно-художественном воспитании человека первого в мире социалистического государства. Вместе с калужанами я разделяю радость по поводу награждения калужского театра орденом Трудового Красного Знамени.

В. ВЛАДИМИРОВ,
первый советский директор калужского театра, ветеран труда

■ Великой Отечественной войны, персональный пенсионер.